

Суй Юань тихо спросил:

— Что вообще происходит?

Жань Жань, едва сдерживая слезы:

— Он сказал, что пригласил меня выпить, но неожиданно начал приставать. Я боялась его разозлить, поэтому пыталась его успокоить, чтобы поскорее уйти, но он настаивал, чтобы я пошла с ним в отель...

Цышэн Сянбань был в замешательстве. После долгого молчания он спросил:

— Ты, генеральный директор, не спишь глубокой ночью, берешь с собой ведущего и устраиваешь ловушку?

Суй Юань извинился с виноватым видом:

— Прости, Жань Жань пока не моя ведущая. Но сегодня ночью я все же заберу ее с собой.

Цышэн Сянбань указал на Суй Юаня. Смирившись с поражением, он сказал:

— Хорошо.

Затем, повернувшись к Жань Жань, бросил ей:

— Можно. Теперь ты заставила меня взглянуть на тебя по-новому. Это еще не конец, запомни это.

Жань Жань стояла спиной к Суй Юаню. Она посмотрела на Цышэн Сянбаня с выражением замешательства, в котором читалось извинение, смешанное с насмешкой.

Цышэн Сянбань, поняв суть происходящего, сел в свою машину и уехал.

Он потер ушибленную щеку. Думал, что не сможет смириться с этим. Даже если Жань Жань — вонючий тофу, он найдет способ проглотить его...

Суй Юань отвез Лянчэнь Мэйцзина домой. В машине остались только он и Жань Жань.

Се Жань, глядя на спину Суй Юаня, почувствовала, что от него веет холодом. Она подумала, что этот кризис еще не преодолен.

Она осторожно потянула за рукав Суй Юаня, всхлипывая:

— Брат, это я виновата, не злись на меня.

Суй Юань вздохнул и решил поговорить откровенно:

— Жань Жань, давай закончим. Мы не подходим друг другу.

Се Жань, отчаянно сопротивляясь:

— Он сказал, что может одолжить мне деньги. Я была слишком подавлена из-за семьи, не подумала... Это моя ошибка, брат, не вини меня!

Суй Юань с сожалением ответил:

— Жань Жань, если тебе что-то нужно, ты могла бы сказать мне. Если твоей семье нужны деньги, ты могла бы попросить у меня. Но ты этого не сделала. Я думаю, причина либо в том, что ты мне не доверяешь, либо в том, что все, что ты мне говорила, — ложь.

Он был человеком с мягким характером, но это не означало, что его можно безнаказанно использовать и обманывать:

— На самом деле, я уже думал о наших отношениях. Думаю, я испытывал к тебе больше сострадания. Жань Жань, ты хорошо использовала мое сострадание.

Се Жань застыла. Она не ожидала, что всегда мягкий и терпеливый Суй Юань может быть так прямолинеен.

Суй Юань указал на свои глаза:

— Я верю только тому, что вижу.

Се Жань, чувствуя себя приговоренной, но не сдаваясь, перестала изображать жертву и с обидой сказала:

— Но я не обманывала тебя. Все, что я говорила, — правда. Если я не отправлю деньги домой, мой отец придет в школу и убьет меня, он действительно убьет меня... А моя мама... нет, она не моя мама. Ни одна мать не будет просто стоять и смотреть, когда ее ребенка бьют!

Се Жань начала терять контроль, ее голос стал резким:

— Я не виновата, я просто хочу жить лучше. Мое тело — мое, почему я не могу использовать его, чтобы получить то, что хочу! Вы все смотрите на меня свысока, но если бы вы родились в такой семье, как моя, вы стали бы такими же, как я!

Суй Юань оставался непреклонен. После сегодняшнего вечера он понял, что его отношения с Жань Жань были лишь дешевой ложью, и его прежние сострадание и жалость превратились в сожаление.

Суй Юань покачал головой:

— Ты ошибаешься. Не все становятся такими, как ты.

Суй Юань с сожалением смотрел на Жань Жань. Он не понимал, что именно в ней нравилось Се Аньжаню.

Се Аньжань родился в бедной семье, в школе его травили одноклассники, но он не изменился. Он оставался таким, каким Суй Юань его помнил: добрым, мягким, но при этом стойким, живущим самостоятельно, даже купившим дом в самом дорогом районе делового центра... Он и Жань Жань, которая только и умела, что полагаться на других, были совершенно разными людьми.

Се Жань, не смирившись, злобно смотрела на Суй Юаня:

— Тебе легко говорить, когда ты не на моем месте.

Сначала она просто злилась, но теперь разочарование и презрение Суй Юаня были написаны на его лице. Вспомнив, как он заботился о Се Аньжане, Се Жань чувствовала себя глубоко несправедливо обиженной. Почему Се Аньжань, этот никчемный трус, получает такое

предпочтение?!

Эмоции Се Жань разгорались. Она вызывающе смотрела на Суй Юаня и злобно сказала:

— Ты будешь моим. Все, что он хочет, в конце концов станет моим...

Суй Юань нахмурился, почувствовав неладное. Подняв голову, он увидел, что голова Жань Жань склонилась набок, словно она потеряла сознание.

Суй Юань протянул руку, чтобы поддержать Жань Жань, но задел ее свободный свитер с низким вырезом, обнажив большую часть плеча.

Суй Юань заметил, что грудь Жань Жань была совершенно плоской.

Суй Юань провел рукой по горлу Жань Жань и нащупал небольшой кадык.

Кожа под рукой была гладкой, макияж — изысканным и соблазнительным, но перед ним был мужчина.

Суй Юань, не сдаваясь, чтобы убедиться, потянул свитер Жань Жань и засунул руку внутрь.

На груди была выпуклость — мышцы.

И они даже шевельнулись.

Прежде чем Суй Юань успел осознать происходящее, в машине раздался холодный голос:

— Наслаждался?

Суй Юань поднял голову и увидел, как «Жань Жань» прищурилась, смотря на него с недовольством.

Только теперь Суй Юань понял, что его обманули не только в чувствах, но и в поле! В ярости он замахнулся и нанес удар левой рукой.

Се Ань поднял правую руку и блокировал удар Суй Юаня. Суй Юань тут же нанес удар правой, но Се Ань поймал его кулак левой рукой.

Се Ань нахмурился, оттолкнул руку Суй Юаня:

— Смотри внимательно, я не Жань Жань.

Суй Юань застыл, чувствуя, что выражение лица, тон голоса и даже само ощущение от человека перед ним резко изменились.

Се Ань взял с заднего сиденья пальто Лянчэнь Мэйцзина, забытое в машине, и накинул его на себя. Он снял парик, вытер густую помаду и тени с глаз.

Из эффектной девушки он превратился в красивого парня, и Суй Юань не сразу смог осознать происходящее.

Се Ань протянул руку Суй Юаню:

— Я ведущий канала Мэйюй, можешь звать меня Брат Ань.

— Что это значит?

Суй Юань знал о Брате Ане, ведущем, которого долго пытались заполучить на канал Мэйюй. Он наконец успокоился и машинально пожал протянутую руку.

— Ты знаешь, что такое расщепление личности? — объяснил Се Ань. — У нас в семье все немного сложно. Я и Жань Жань делим одно тело — с тобой встречалась Жань Жань, теперь все испортилось, она ушла, и я пришел разбираться.

— Я не понимаю.

Се Ань с саркастической улыбкой:

— Тебе и не нужно понимать. Просто знай, что я здесь, чтобы уладить дела.

— Как ты собираешься это делать?

— Сколько она тебе должна? — Се Ань начал копать в маленькой сумочке Жань Жань. — Завтра я переведу тебе деньги. Дай мне номер счета.

Се Ань протянул листок бумаги и ручку.

Суй Юань, хмурясь:

— Не нужно.

Се Ань, оценивающе осмотрев Суй Юаня, как товар:

— Ты хочешь сказать, что между вами было не только про деньги? Это немного сложнее, — с насмешкой добавил он. — Ты хочешь, чтобы я вернул тебе и эмоциональный долг?

По спине Суй Юаня пробежала странная дрожь. Он взял бумагу и ручку и написал номер счета.

— И адрес.

— Зачем?

— Дома есть вещи, которые нужно вернуть.

Суй Юань не хотел затягивать это дело и написал адрес здания Хайю.

Се Ань, увидев это, немного раздраженно спросил:

— Ты хочешь, чтобы я отправил тебе сумочки, помады, платья и украшения в офис?

Суй Юань, желая поскорее забыть этот «черный эпизод», написал свой домашний адрес.

Се Ань забрал листок, взмахнул им и открыл дверь машины:

— Жди меня.

Суй Юань почувствовал, что эти слова могут иметь двойной смысл, но, не успев уточнить, увидел, как Се Ань вышел из машины.

Холодный ветер с улицы ворвался внутрь. Суй Юань, чувствуя пронизывающий холод, смотрел, как стройная фигура исчезает в ночи.

За окном уже начинало светать. После ночной суматохи наступал рассвет.

Это действительно была тьма перед рассветом, подумал Суй Юань.

Суй Юань: Σ(° Δ °)|□

Се Жань: Если уйти сейчас, еще успеешь. Не говори потом, что я не предупреждала.

<http://bllate.org/book/16716/1536781>